

Они знают «Онегина» наизусть



Безопасность «Красной площади» будут обеспечивать заядлые книгочеи

Книжный фестиваль занимает все пространство Красной площади – от собора Василия Блаженного до Исторического музея. И здесь все особое: правила, меры безопасности. В любом ином месте порядок на подобном празднике обеспечивали бы организаторы, бойцы-чоповцы и полиция. На Красной площади – еще и сотрудники Федеральной службы охраны.

Книжный фестиваль занимает все пространство Красной площади – от собора Василия Блаженного до Исторического музея. И здесь все особое: правила, меры безопасности. В любом ином месте порядок на подобном празднике обеспечивали бы организаторы, бойцы-чоповцы и полиция. На Красной площади – еще и сотрудники Федеральной службы охраны.

Насколько сложно было добиться разрешения на проведение праздника книги?

Забот у ФСО на время «Красной площади» ощутимо прибавляется. Но при этом, как признался один из сотрудников: «Лично у меня идея фестиваля вызвала тихий восторг в душе. По секрету скажу: удивляет другое. Почему раньше никто не решался проводить такой фестиваль у стен Кремля?..»

Журналист «РГ» рискнул разузнать: а сами сотрудники посещают фестиваль лишь по долгу службы? Или заядлые книгочеи проникли и в российские спецслужбы?

Был приятно удивлен. Как рассказали в комендатуре Московского Кремля, «к книге у нас относятся серьезно. Интересуются новинками и заходят на фестиваль не только по обязанностям

службы». В Президентском полку есть неплохая библиотека, и она не пустует. И в личной собственности солдат и офицеров-кремлевцев книги есть. И порой такие, что обзавидуешься.

Например, музыканты Президентского оркестра и солдаты роты специального караула (их вы видите на субботних разводах пеших и конных караулов в Кремле) дважды ездили в Алтайский край, на малую родину Василия Шукшина. Выступали в Барнауле и в Сростках. Домой привезли полученные в подарок восьмитомники Шукшина. Это наиболее полное собрание сочинений великого сибиряка.

По оценке офицеров, тогда многие для себя открыли Василия Макаровича. Во всех гранях его таланта. Оказалось, что он не только писатель, кинорежиссер, актер и сценарист – в восьмом томе упомянутого собрания есть даже стихи Шукшина. Это нам всем намек – какие книги стоит поискать на грядущем фестивале.

Как сказал высокопоставленный сотрудник ФСО: «Судьба любого дела ведь прежде всего зависит от нравственной и профессиональной планки организаторов. Если говорить о формальной стороне проекта – разрешения и согласования, – то решающую роль сыграл авторитет Владимира Викторовича Григорьева: журналиста, книгоиздателя, продюсера, замруководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в одном лице. Он из тех людей, кто готов проявить решимость и взять на себя ответственность. Решение приняли достаточно быстро».

У солдат и офицеров Президентского полка в личных библиотеках есть собрания сочинений, о которых можно только мечтать. На этот раз закрытие «Красной площади» совпадает с 220-м днем рождения Пушкина. В связи с чем праздник отметят с особым размахом. Поэтому вопрос не в бровь, а в глаз: а любите ли вы Пушкина так, как обожают поэта в Кремле? Скажем, комендант Московского Кремля знает наизусть «Евгения Онегина».

Нет, я понимаю: сейчас каждый второй уже вслух декламирует:

«Мой дядя самых честных правил...» Ну, положим, о том дяде все знают. А вот если так – всего «Онегина», да от корки до корки?!

Впрочем, и на этот случай у остроумного Александра Сергеевича есть подсказка:

*Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь...*

– На самом деле, без хвастовства: в детстве я выучил «Евгения Онегина» практически наизусть, – рассказывает комендант Кремля генерал-лейтенант Сергей Хлебников. – Да, всего: от начала и до последних строк. Большую часть романа до сих пор помню. Начинается он только не с «дяди самых честных правил». А так: «Не мысля гордый свет забавить...»

И сегодня, когда моя дочь просит удивить внуков, порой немного ленивых к чтению, себе позволяю почитать им Пушкина.

Я воспитывался в семье военного, и служба отца проходила в разных гарнизонах, в том числе удаленных. Я знал, что есть Пушкинские Горы, Свято-Успенский Святогорский мужской монастырь, что Пушкин отбывал ссылку в родовой усадьбе, ездил верхом в Тригорское к своим знакомым. А создал родовое имение Пушкина дед поэта по материнской линии Осип Абрамович Ганнибал.

С детства помнил названия усадеб: Михайловское, Петровское, Тригорское. Но посетил Пушкиногорье уже будучи взрослым. И самому очень хотелось там побывать. Увидел могилу поэта – и как любого человека меня это взволновало. Нахлынули чувства.

И обидно было, что при жизни Пушкину не досталось адекватных государственных почестей.

Мы с разрешения руководства приехали туда с Президентским оркестром и ротой специального караула Президентского полка. Возложили на могилу венки, выставили караул. Собралось очень

много народа. Люди там впервые видели почетный караул Президентского полка. Меня постоянно переспрашивали: это на самом деле воины-кремлевцы?

Провели церемонию развода караулов – как на Соборной площади Московского Кремля, только без кавалерии...

Игорь Елков

